

— Как только свадебный обряд с призраком будет завершён, у того, кто принял печать, появится и свой собственный клинок. Это означает, что теперь он связан с этим до конца своих дней.

— Брат, зачем ты сейчас достал этот Усмиряющий клинок? Что ты задумал?

Хэн Шан переводил взгляд с клинка в руках Хэн Лэя на самого брата. Тот с мрачным видом развернул оружие и, к изумлению Хэн Шана, протянул его ему. Хэн Шан вытаращил глаза, совершенно не понимая логики старшего брата. Он медлил, не решаясь коснуться этого источающего ужас «посоха».

— Если случится непредвиденное, ты должен немедленно уходить отсюда в одиночку, забрав с собой этот клинок.

— Почему ты так говоришь?

В душе Хэн Шана зародилось дурное предчувствие, поэтому сейчас он не мог вникнуть в истинный смысл слов брата. Хэн Лэй не дал ему времени на раздумья, просто вложив кроваво-красный Усмиряющий клинок в руки младшего.

— Если почувствуешь неладное — уходи немедленно.

Сказав это, Хэн Лэй развернулся и покинул пещеру, где покоилась призрачная невеста, через тайный выход, оставив Хэн Шана в оцепенении стоять перед гробом.

Глава 4. Силовой захват (часть 4)

Опасные горные склоны поднимались ввысь, словно острые лезвия, пронзающие облака. В низинах зияли глубокие провалы, и в нагромождении скал невозможно было разглядеть, насколько глубоки эти тени. В этом опасном ландшафте узкая тропа тянулась из самой дали.

Две противоборствующие стороны, зажатые в теснине, были настроены крайне решительно и не собирались уступать ни пяди земли. Хэн Ло, одетая в облегающий наряд, с распущенными черными волосами, сидела верхом на черном звере-вума. Прямо перед ней стоял Лу Цю, чьим ударом был перерублен её гребень для волос. Ситуация была критической: если бы Хэн Ло замешкалась хоть на мгновение, лезвие снесло бы не гребень, а её голову.

Палящее солнце в зените нещадно опаляло всё вокруг. Однако в этом причудливом ущелье, среди вздымающихся пиков, откуда-то постоянно тянуло ледяным холодом, словно вестником из преисподней.

Лу Цю, сидя на темно-коричневом звере-вума с завязанной мордой, в упор смотрел на Хэн Ло. Глядя на её несломленный боевой дух, он невольно задумался: если бы он сам не отдал приказ

перед уходом с горы Фэнмо, он бы решил, что Хэн Ло осмелилась открыто бросить ему вызов лишь потому, что в базе у неё остался путь к отступлению.

— Ха-ха... Хэн Ло, а еще неизвестно, принес ли твой братец эту призрачную невесту? Если вещь не доставлена, а ты к тому же потеряла всё, что было у семьи Хэн, разве это не называется остаться ни с чем?

Лу Цю насмеялся над тем, что Хэн Ло, не сумев удержать последние силы семьи в базе, бросилась спасать брата, рискуя жизнью. В этом гибнущем мире лишь идиоты из семьи Хэн, считающие себя выше других, могли придавать такое значение верности и долгу. Сам Лу Цю всегда ставил во главу угла лишь собственную выгоду. Когда требовалось примкнуть к сильному, он умел склонить голову и притвориться преданным. Но если бы однажды такой человек, как он, занял высокое положение, он бы без колебаний растоптал любого, кто встал бы на пути к его интересам, даже если бы это был родной человек.

Хэн Ло сидела на своем звере, не ослабляя напряжения. Она не собиралась тратить слова на препирательства, считая, что нет смысла метать бисер перед существом, которое уже давно перестало быть человеком. Это было естественной реакцией нормального человека. Видя, что прекрасная и холодная женщина смотрит на него как на покойника и даже не удостоивает ответом, Лу Цю пришел в ярость.

— Ты и все остальные из семьи Хэн — просто кучка бездомных псов! Как вы смеее строить из себя небожителей? Ха-ха-ха! Хэн Ло, сегодня я покажу тебе, чем заканчивается противостояние со мной, Лу Цю!

Его резкий крик разорвал тишину. Никто из людей клана Лу не видел своего господина в такой ярости. Даже труп Лу Ю, лежащий неподалеку, казалось, взирал на него с немым удивлением. Лу Цю поднял отобранный у семьи Хэн клинок Душегуб, его лицо исказилось от безумия.

Лу Цю, чья сила была как минимум на четвертой ступени, превосходил Хэн Ло, которая достигла четвертой ступени лишь незадолго до того, как Хэн Лэй покинул гору Куньшань. Особенно сейчас, когда Лу Цю набросился на неё, словно бешеный пес. Хотя лучшие бойцы клана Лу не решались вмешаться, опасаясь верных псов семьи Хэн, Хэн Ло приходилось нелегко. Её длинные волосы разметались по ветру, а каждое движение выдавало крайнее напряжение.

Меч Слёз семьи Хэн и клинок Душегуб были редчайшими сокровищами последних столетий. В руках владельцев, сражавшихся не на жизнь, а на смерть, они становились по-настоящему разрушительными. Хэн Ло едва увернулась от атаки, но Лу Цю тут же выбросил стальной коготь, пытаясь вцепиться ей в горло. Люди семьи Хэн, видя это, забыли об осторожности и бросились на помощь, но их тут же перехватили приспешники клана Лу.

В этот напряженный миг тишину ущелья разорвали звуки новой схватки. Когда стальной коготь был уже готов сомкнуться на шее Хэн Ло, раздался звонкий удар — длинный меч отбил коварное оружие. Лу Цю опешил: он не заметил, как Хэн Лэй оказался у них за спиной. Не

успев оправиться от замешательства, он взмахнул Душегубом, целясь в спину Хэн Лэя.

Трое мастеров, каждый из которых был выше четвертой ступени, сплелись в бою. Остальные бойцы лишь заворуженно наблюдали за скоростью их движений, слыша лишь яростный лязг стали. Вскоре Хэн Лэй с мрачным лицом одним ударом опрокинул Лу Цю на землю. Даже зверь-вума, на котором сидел Лу Цю, был отброшен в сторону и жалобно заскулил. Хэн Лэй в своем поношенном черном пальто стоял в узком проходе, излучая такую мощь, словно мог в одиночку сокрушить окружающие его скалы.

На лбу Лу Цю выступил холодный пот. Он судорожно сжимал дрожащие руки. Несмотря на попытки подавить страх, он, сидя на земле, невольно пятился назад, глядя на Хэн Лэя снизу вверх.

— Второй брат...

Хэн Ло, всё еще сидевшая на звере, бросила на поверженного Лу Цю ледяной взгляд. Услышав голос старшей сестры, Хэн Лэй приставил длинный клинок к горлу Лу Цю, не оставляя тому ни шанса.

— Хэн Лэй! Хэн Лэй, ты не можешь убить меня! Не можешь!

Ледяное лезвие касалось тонкой кожи шеи. Лу Цю понимал, с какой скоростью такой человек, как Хэн Лэй, может перерезать ему горло. Поэтому, не раздумывая, он в ужасе закричал.

— Убей его, Хэн Лэй.

Голос Хэн Ло оставался холодным, как лед. Она всегда была той, кто отдавал приказы в семье Хэн, и даже такой сильный, как Хэн Лэй, подчинялся ей. Но сейчас, когда клинок уже был у цели, стоило лишь слегка нажать, чтобы вернуть себе и Душегуб, и всё остальное... Однако внезапно лицо Хэн Лэя исказилось.

Хотя он не убирал меч от горла Лу Цю, Хэн Ло в этот критический момент заметила неладное. Лу Цю увидел, как Хэн Лэй стиснул зубы, а из уголков его рта потекла струйка ярко-алой крови. Хэн Лэй попытался с силой вонзить меч, но Лу Цю в последний момент дернулся в сторону и выбросил стальной коготь, который до этого не смог достать Хэн Ло.

Щелк!

Раздался резкий, неприятный звук. Острый коготь вонзился в плечо Хэн Лэя. Если бы тот в последний момент не отклонился, оружие пробило бы ему горло. Хэн Ло пришла в ужас от такой резкой перемены. Она подняла Меч Слёз и бросилась на Лу Цю. Сделав кувырок, она, с развевающимися волосами и одеждой, казалась призраком.

В мгновение ока она пронзила грудь Лу Цю. Тот не мог поверить, что, увернувшись от меча Хэн Лэя, он всё же встретит свой конец. Он забыл, что именно Хэн Ло была той, кто жаждал его смерти больше всех. Рука — удар, и меч вошел в цель. Лу Цю вытаращил глаза на холодную красавицу. Он хотел было нанести ответный удар, но не ожидал, что Хэн Ло даже не попытается уклониться, а просто подставит свое плечо под его клинок. В этот же миг, глядя в её решительные глаза, Лу Цю не успел отдать новый приказ — Хэн Ло пронзила его сердце.

До самой смерти Лу Цю не мог поверить, что погиб от руки Хэн Ло, которая была слабее его. Истекая кровью, он смотрел на Хэн Ло, чье плечо тоже кровоточило. Звуки битвы вокруг постепенно стихли. Когда люди клана Лу увидели, что их господин убит, они подали сигнал бедствия. Этот жуткий вой, казалось, призывал самих демонов. Остальные приспешники Лу, лишившись боевого духа, начали отступать под натиском верных слуг семьи Хэн.

Однако, услышав сигнал, Хэн Ло лишь помрачнела.

— Хэн Юньчжан, Хэн Цюжу, вернитесь все! — негромко скомандовала она, не обращая внимания на рану в плече.

Хэн Лэй всё еще стоял в ущелье, опираясь на меч и закрыв глаза. Уголки его губ были в крови. Хотя мгновение назад он смог спасти сестру, сейчас он застыл, словно каменное изваяние, утратив свою прежнюю грозную силу. Вскоре со всех сторон появились подкрепления клана Лу, окружив Хэн Лэя и его спутников. Хэн Лэй предвидел, что Лу Цю подготовил ловушку. Он знал этого молодого господина слишком хорошо, чтобы не ожидать подобного хода.

Видя, что Хэн Лэй стоит, закрыв глаза и опираясь на меч, бойцы клана Лу поняли: он на пределе. Лу Цю мертв, а Хэн Лэй — единственный, кто знает, где находится призрачная невеста, — выжат до капли. Кто мог не понять, что это значит?

— Убить! Убить Хэн Лэя! Как только он падет, призрачная невеста станет нашей!

Внезапно в ущелье, пропитанном запахом крови, вновь вспыхнула жажда убийства. Эта жажда питалась эгоизмом и алчностью, присущими всем выжившим в этом гибнущем мире.

Глава 5. Силовой захват (часть 5)

Палящее солнце всё еще висело в небе, и в тесном ущелье постепенно нарастала удушающая жара. На крутых склонах и в узком проходе повсюду лежали трупы. Смешиваясь с остатками холода, поднимался жар, и запах крови разносился повсюду — опаснейший сигнал для монстров и зомби, жаждущих свежей плоти. Но ни один монстр не появился. Даже самые голодные из них не рискнули сунуться в это ущелье, полное запаха пищи.

Хэн Лэй стоял на вершине груды трупов, его меч был опущен к земле. В тишине, воцарившейся вокруг, даже люди, стоявшие за его спиной, казались оцепенелыми. Еще недавно здесь сверкали клинки и лилась кровь, но теперь всё закончилось под мечом Хэн Лэя.

— Второй брат... — Хэн Юньчжан, чье сердце бешено колотилось, осторожно подошел к нему, нарушая гнетущую тишину.

— Думаю, больше никто не придет.

Ответил не Хэн Лэй. Все повернули головы к Хэн Ло, которая успокаивала зверя-вума. Хэн Лэй стряхнул кровь с меча и вложил его в ножны.

— Собирайтесь, мы идем на встречу с остальными.

Хэн Ло говорила так, словно их возвращение на базу Фэнмо было делом решенным.

— Старшая сестра? — Хэн Лэй подошел ближе. Лицо высокого брата приобрело нездоровый синеватый оттенок.

Видя, что Хэн Ло привезла с собой лишь немногих преданных слуг, Хэн Лэй не мог понять, почему его рассудительная сестра пошла на такой риск, лично отправившись на встречу с ним. Вспомнив разговор сестры с Лу Цю, он нахмурился. Он встал рядом с ней, явно ожидая объяснений.

Хэн Ло, чье плечо было перевязано наспех, даже не взглянула на него.

— Ты по-прежнему идешь отдельно. Я, Юньчжан и Цюжу пойдем впереди, прокладывая путь, а ты следуй сзади и действуй по обстановке. Сейчас не те времена, у меня нет сил постоянно присматривать за этой вещью.

Услышав приказной тон сестры, Хэн Лэй нахмурился, но не сдвинулся с места, преграждая ей путь. Остальные члены семьи Хэн, видя это, испугались, что Хэн Лэй что-то не так понял. Особенно Хэн Юньчжан и Хэн Цюжу, всегда преданные брату и сестре.

— Второй брат, дома случилась беда. Сейчас нет времени объяснять... Просто послушай старшую сестру.

Хэн Цюжу был невысоким юношей. Хотя его сила уступала Хэн Лэю и Хэн Ло, он с детства прошел через суровые тренировки и был одним из талантливых молодых людей семьи.

Даже такой суровый человек, как Хэн Лэй, должен был дрогнуть под уговорами близких. Но когда остальные решили, что он отступит, Хэн Лэй вдруг сделал два шага и схватил Хэн Юньчжана за запястье. Тот, ошеломленный, оказался прижат к земле, не понимая, в чем провинился. Хэн Юньчжан был старше Хэн Цюжу и знал о делах семьи гораздо больше, чем Хэн Лэй. Хэн Лэй не мог поднять руку на сестру или силой заставить её говорить, но с Хэн Юньчжаном всё было иначе.

— Говори! Что случилось на базе?!

Видимо, никто еще не видел Хэн Лэя, так решительно идущего против воли Хэн Ло. Его грозный голос заставил всех верных слуг, стоявших рядом с Хэн Ло, вытаращить глаза и, не раздумывая, броситься на него.

— Второй брат... Хэн Лэй... — раздались разрозненные крики. Группа людей семьи Хэн, напряженно вытянув руки, пыталась остановить его, но это лишь создало атмосферу хаоса.

Слушая их перебивающие друг друга уговоры, Хэн Лэй только сильнее надавил на руку Хэн Юньчжана, заставив того вскрикнуть от боли.

— Дзынь!

Меч Слэз тут же уперся в плечо Хэн Лэя. Хэн Ло смотрела на брата сверху вниз. Хэн Лэй, всё еще удерживая Юньчжана, замер, почувствовав гнев сестры.

— У того, что я тебе не говорю, есть свои причины. Просто делай то, что я велела. Если еще раз ослушаешься — вон из семьи Хэн.

Хэн Ло всегда была такой: приняв решение, она не терпела возражений. Все, кто находился под защитой семьи Хэн, знали её характер. Поэтому никто, включая Хэн Лэя, не решался бросить вызов её авторитету. Но сейчас, когда опасность подстерегала на каждом шагу, малейшая ошибка могла стоить жизни всем выжившим. Хэн Лэй никогда раньше не шел против сестры так открыто. Но ситуация была критической, и он догадывался, что дома произошло нечто ужасное. Даже чувствуя острие меча у своего плеча, он не дрогнул.

В кровавом ущелье солнце палило всё сильнее. Люди Лу Цю, обманутые притворным бессилием Хэн Лэя, были уничтожены. Брат и сестра стояли друг против друга в ослепительном свете, и никто не хотел уступать.

— Старшая сестра... — наконец, откуда-то издалека, пошатываясь, к ним подошел Хэн Шан.

Хэн Лэй и Хэн Ло одновременно повернулись к младшему брату. Видя его бледное лицо и то, как тяжело ему дается каждый шаг, Хэн Ло, несмотря на всю свою холодность, нахмурилась и не сводила с него глаз.

— Второй брат, прости. Я не послушался тебя и всё-таки выбрался...

Еще когда Лу Цю сражался с Хэн Ло, Хэн Лэй предупредил Хэн Шана, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не показывался. Хотя Хэн Шан не был так проницателен, как его брат и сестра, когда Хэн Лэй бросился в бой, он понял, что означали слова брата о том, что он должен уйти один. Это было не только ради сохранения призрачной невесты, но и ради того, чтобы

дать ему шанс выжить.

Хэн Шан медленно приближался к ним, с трудом удерживаясь на ногах.

<http://bllate.org/book/19064/1872071>